ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №46-О12-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 1 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Бирюкова Н.И., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя – прокурора отдела государственных обвинителей прокуратуры Самарской области Кудашкиной А.И., кассационные жалобы осуждённого Глазова М.Н. и его адвоката Казакова Д.С., осуждённого Уюкина А.А. и его адвокатов Борисовой Т.А. и Паулова А.А. на приговор Самарского областного суда от 9 августа 2012 г., по которому

Глазов М[redacted] Н[redacted], несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту от 12 апреля 2010 г.) и по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010г.), в обоих случаях в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ, к штрафу в размере 50 000 руб. за каждое преступление и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от назначенных наказаний в связи с истечением срока давности; по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.) в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ к штрафу в размере 70 000 руб.; по ч.1 ст. 286 УК РФ (по факту от 12 апреля 2010 г.) к штрафу в размере 50 000 руб.; по ч. 3 ст. 290 УК РФ (по факту от 18 мая 2011 г.) в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ к штрафу в размере семидесятикратной суммы взятки - 350 000 руб.; по ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.), ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г.), ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г.), ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 18 мая 2011 г.), во всех случаях в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, к штрафу в размере 140 000 руб. за каждое преступление; по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.), по п. «а»

ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г.), по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г.), во всех случаях в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ, к 7 годам лишения свободы за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Глазову М.Н. окончательно назначен штраф в размере 500 000 руб. и 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Постановлено штраф в качестве основного вида наказания в размере 500 000 руб. исполнять самостоятельно.

Срок отбывания наказания Глазову М.Н. исчислен с 9 августа 2012 г.;

Уюкин А А, несудимый

осуждён по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту от 12 апреля 2010 г.) и по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010г.), по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту от 15 июня 2010 г.), во всех случаях в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ, к штрафу в размере 50 000 руб. за каждое преступление и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от назначенных наказаний в связи с истечением срока давности; по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.) в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ к штрафу в размере 100 000 руб.; по ч.1 ст. 286 УК РФ (по факту от 12 апреля 2010 г.), по ч.1 ст. 286 УК РФ (по факту от 15 июня 2010 г.) к штрафу в размере 60 000 руб. за каждое преступление; по ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.), ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г.), ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г.), во всех случаях в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, к штрафу в размере 150 000 руб. за каждое преступление; по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.), по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г.), по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г.), во всех случаях в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ, к 7 годам лишения свободы за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Уюкину А.А. окончательно назначен штраф в размере 400 000 руб. и 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Постановлено штраф в качестве основного вида наказания в размере 400 000 руб. исполнять самостоятельно.

Срок отбывания наказания Уюкину А.А. исчислен с 9 августа 2012 г.;

Терентьев Ю А, несудимый,

осуждён по ч.5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ к штрафу в размере 30 000 руб., ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ к штрафу в размере 100 000 руб., по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ к штрафу в размере пятидесятикратной суммы взятки – 250 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Терентьеву Ю.А. окончательно назначен штраф в размере 300 000 руб.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Приговор в отношении Терентьева Ю.А. рассматривается на основании ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

По данному делу осуждены также Миниханов А.Ф., Семенов К.В., Касымов Т.Р., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступления осуждённых Глазова М.Н., Уюкина А.А. и их адвокатов Казакова Д.С. и Паулова А.А. в поддержку доводов, содержащихся в кассационных жалобах, выступление прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор в отношении Глазова М.Н. и Уюкина А.А. в части осуждения за каждое преступление, предусмотренное по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, изменить и назначить Глазову М.Н. и Уюкину А.А. по каждому из преступлений наказание в виде семидесятикратной суммы взятки, то есть Глазову М.Н. – 850 000 руб., Уюкину – 525 000 руб., кроме того, отменить приговор в отношении Терентьева Ю.А. в части осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ и дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, кассационные представление – удовлетворить частично, жалобы – оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Глазов и Уюкин, являясь инспекторами ДПС полка ДПС ГИБДД УВД по г. [redacted], то есть должностными лицами, осуществляющими функции представителя власти, наделёнными организационно-распорядительными полномочиями, признаны виновными и осуждены за:

служебный подлог, повлёкший существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства;

получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя и представляемых им лиц группой лиц по предварительному сговору;

превышение должностных полномочий, повлёкшее существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства;

пособничество в мошенничестве;

пособничество в совершении мошенничества группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Глазов признан виновным и осуждён за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя.

Терентьев признан виновным и осуждён за пособничество в совершении мошенничества группой лиц по предварительному сговору, за пособничество в получении взятки должностным лицом в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, за пособничество в совершении служебного подлога, повлёкшее существенное

нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступления совершены Глазовым и Уюкиным 23 марта, 12, 20, 22 апреля 2010 г., Уюкиным, кроме того, 15 июня 2010 г., Глазовым – 18 мая 2011 г., Терентьевым – 23 марта 2010 г. в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об изменении приговора. Просит снизить наказание в отношении Глазова и Уюкина за каждое из трёх совершённых преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, Уюкину до 7 лет, а Глазову до 7 лет 3 месяцев лишения свободы. По совокупности преступлений с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ просит назначить Уюкину 7 лет 3 месяца, а Глазову 7 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ государственный обвинитель считает возможным назначить каждому из них условное наказание с испытательным сроком 5 лет с возложением на них обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённых. При этом ссылается на то, что суд не в полной мере учёл положительные данные о личности Глазова и Уюкина, обстоятельства, смягчающие их наказания, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершённых ими преступлений, а также влияние наказания на исправление осуждённых и условия жизни их семей. Обращает внимание на то, что Уюкин и Глазов по месту жительства и работы характеризуются положительно, ранее к уголовной ответственности не привлекались, Уюкин имеет на иждивении двоих малолетних детей, награждён медалью «[redacted]». С учётом этих данных полагает возможным применение к ним более мягкого наказания, чем назначено по приговору.

В кассационных жалобах:

осуждённый Глазов просит приговор отменить и уголовное дело прекратить либо направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным. Утверждает, что при ознакомлении с уголовным делом ему не были разъяснены положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в связи с чем он был лишён возможности ходатайствовать о рассмотрении дела в отношении его судом с участием присяжных заседателей. Полагает, что стороной обвинения не представлены доказательства, свидетельствующие о его виновности в совершении преступлений, за которые он осуждён. По всем фактам получения взятки отсутствует предмет взятки;

адвокат Казаков просит приговор в отношении Глазова отменить и дело прекратить либо направить на новое судебное разбирательство или прокурору Самарской области. Считает приговор незаконным и необоснованным. Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и приговор постановлен с нарушениями уголовно-

процессуального закона. Утверждает, что действия Глазова по фактам от 23 марта 2010 г., 20 апреля 2010 г., 22 апреля 2010 г. невозможно квалифицировать в каждом случае по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Выводы суда о получении Глазовым и Уюкиным от К, П К взяток в виде денег являются предположением, не основанным на исследованных доказательствах, которые неправильно истолкованы судом. Указывает на то, что по всем этим фактам в уголовном деле нет доказательств, свидетельствующих о наличии предварительного сговора между Глазовым и Уюкиным на получение взяток. Ссылается на то, что по факту получения взятки 18 мая 2011 г. Глазовым не установлена личность свидетеля С поэтому его показания об этом являются недопустимыми и необоснованно положены в основу приговора. Обращает внимание на то, что факты передачи денежных средств подтверждаются лишь показаниями К П, К, С, соответственно, и опровергаются осуждёнными. Денежные средства во всех этих случаях не изымались, поэтому отсутствует предмет взятки. Не установлено, получал ли Глазов деньги и распорядился ли ими по своему усмотрению. По факту от 12 апреля 2010 г. в отношении Б Глазов, по мнению адвоката, незаконно осуждён за пособничество в мошенничестве и совершение действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий. Суд не учёл показания Б, что с Глазовым он не общался, знаком не был, договаривался об оформлении фиктивных документов о совершении ДТП только с Уюкиным. Эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии мотива совершения преступления со стороны Глазова, в связи с чем дело в этой части в отношении его подлежит прекращению. Кроме того, адвокат отмечает, что Глазов был лишён права заявить ходатайство о рассмотрении в отношении его дела с участием присяжных заседателей, так как следователь не разъяснил ему положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору. В материалах дела отсутствуют постановления о возбуждении уголовного дела по фактам от 20 марта, 20, 22 апреля 2010 г., 18 мая 2011 г., в связи с чем предварительное следствие в отношении Глазова в этой части проведено вне рамок уголовно-процессуального закона, доказательства нельзя признать допустимыми, поэтому приговор, постановленный на таких доказательствах, подлежит отмене, а дело прекращению. Суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении экспертиз, вызове свидетелей, истребовании и исключении доказательств без приведения мотивов и оснований отказа, что лишило и ограничило право на защиту. По словам адвоката, суд назначил Глазову чрезмерно суровое наказание. При этом не принял во внимание в полной мере данные о личности Глазова, отсутствие отягчающих обстоятельств, поведение в ходе предварительного следствия и в суде и без достаточных оснований пришёл к выводу, что его исправление возможно только в условиях изоляции от общества;

осуждённый Уюкин просит отменить приговор и дело прекратить либо направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным ввиду нарушения требований уголовно-процессуального закона и назначения несправедливого наказания. Ссылается на то, что он вину не признал. Сторона обвинения не представила доказательств его виновности в совершении преступлений, за которые он осуждён. Никакого предварительного сговора на получение взяток у него с Глазовым не было. Не зафиксировано то, что им передавались деньги. Свидетели, которые дали показания против него и Глазова, привлекались к уголовной ответственности и были освобождены от уголовной ответственности после того, как дали такие показания. Данные свидетели сами инсценировали ДТП, вводили их в заблуждение, заранее зная, что их машины получили механические повреждения в другое время. Написали заявления о передаче денежных средств спустя 1 год 3 месяца, чтобы избежать уголовного преследования, оговорив его с Глазовым в совершении преступлений, которых они не совершали. В судебном заседании они неоднократно меняли показания. К их показаниям следует отнестись критически. Также нельзя брать во внимание показания К[redacted] и Д[redacted], которые неоднократно угрожали ему тем, что «посадят» его при любых обстоятельствах. Утверждает, что был лишён права заявить ходатайство о рассмотрении в отношении его дела с участием присяжных заседателей, так как следователь не разъяснил ему положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Полагает, что было нарушено его право на защиту. Он отказался от услуг адвоката Коршикова 6 июля 2012 г. в связи с расхождением в позиции защиты. Однако суд не удовлетворил его ходатайства об отказе от услуг адвоката Коршикова и последний с 6 по 11 июля 2012 г. участвовал в судебном заседании и возражал против ходатайств, заявленных его адвокатом Борисовой, в частности, был против допроса в суде оперативного сотрудника правоохранительного органа Кашарина, следователя К[redacted] Борисовой было отказано в удовлетворении её ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания для оказания ему квалифицированной юридической помощи. В связи с этим она на протяжении нескольких судебных заседаний защищала его интересы, не зная материалов судебного разбирательства. По мнению Уюкина, суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, несмотря на то, что у него имеются обстоятельства, смягчающие наказание, и отсутствуют обстоятельства, отягчающие наказание. Указывает, что характеризуется положительно, является пенсионером МВД, имеет на иждивении двоих малолетних детей, один из которых страдает задержкой психоречевого развития, награждён грамотами и медалью «[redacted]», за выслугу лет, к уголовной и к административной ответственности не привлекался.

В дополнениях к кассационной жалобе Уюкин ссылается на то, что за время нахождения в следственном изоляторе он осознал свою виновность в преступлениях, за совершение которых осуждён, вину признаёт и раскаивается в содеянном. Ранее не сказал об этом, поскольку боялся

реального наказания. Преступления им совершены не из корыстных побуждений, а в силу тяжёлых жизненных обстоятельств: смерти матери, родителей жены, болезни сына, отца, по просьбе сослуживцев, которых знал длительное время. По просьбе коллег он оформлял ДТП и выдавал необходимые документы. Он не знал о том, что справками о ДТП они воспользуются в противоправных целях для получения страховой премии. Никаких договорённостей у него ни с кем не было. Просит учесть его чистосердечное признание и назначить ему условное наказание;

адвокат Борисова просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным ввиду нарушения требований уголовно-процессуального закона и несправедливости назначенного наказания. Уюкин был лишён права заявить ходатайство о рассмотрении в отношении его дела с участием присяжных заседателей, так как следователь не разъяснил ему положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ и суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору. Тем самым Уюкин был лишён права на рассмотрение дела соответствующим судом. Полагает, что было нарушено право на защиту. 6 июля 2012 г. Уюкин отказался от услуг адвоката Коршикова в связи с расхождением в позиции защиты. Однако суд не удовлетворил его ходатайства об отказе от услуг адвоката Коршикова. С 6 по 11 июля 2012 г. Коршиков участвовал в судебном заседании и возражал против ходатайств, заявленных стороной защиты, в частности, был против допроса в суде оперативного сотрудника правоохранительного органа Кашарина, следователя К[redacted] Ей было отказано в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания для оказания ему квалифицированной юридической помощи. В связи с этим она на протяжении нескольких судебных заседаний защищала его интересы, не зная материалов судебного разбирательства. Сторона защиты была ограничена в возможности исследовать доказательства, так как было отказано в допросе К[redacted], К[redacted], Ю[redacted] в истребовании подлинника постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия, в признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов с отведением вопросов, касающихся законности проведённого фоноскопического исследования. По мнению адвоката, суд назначил Уюкину чрезмерно суровое наказание. Выводы суда о повышенной общественной опасности Уюкина необоснованны. К выводу о назначении столь сурового наказания суд пришёл в результате неполного исследования доказательств в ходе судебного следствия, поскольку стороной защиты неоднократно заявлялись возражения на действия председательствующего, который необоснованно отказывал стороне защиты в удовлетворении ходатайств, отводил вопросы, задаваемые свидетелям, отказывал в истребовании и исследовании доказательств;

адвокат Паулов просит приговор в отношении Уюкина изменить и снизить назначенное ему наказание, назначив условное наказание. Полагает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание. Уюкин ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянные места жительства и работы, государственные награды и положительные характеристики, на его иждивении находятся двое детей. Кроме того, сумма взяток по делу не превышает [redacted] руб. В дополнительной жалобе адвокат просит приговор изменить и переквалифицировать действия Уюкина:

с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г. в отношении К[redacted]), с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г. в отношении П[redacted]), с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г. в отношении К[redacted]), во всех случаях в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, на ч. 1. ст. 292 УК РФ;

с ч. 1 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 292 УК РФ;

дело в отношении Уюкина в указанной части производством прекратить на основании ст. 15, 78 УК РФ.

Кроме того, считает, что уголовное дело по факту с К[redacted] в части осуждения Уюкина по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.) в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ подлежит прекращению производством на основании ст. 76 УК РФ за примирением с потерпевшим. При этом ссылается на то, что действия Уюкина не повлекли существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций. ЗАО [redacted] «[redacted] не имеет претензий к Уюкину, поскольку нанесённый ущерб возмещён. Полагает, что назначенное наказание Уюкину подлежит снижению с назначением ему условного наказания либо штрафа в размере семидесятикратной или девяностократной суммы взятки в связи с чистосердечным и полным признанием вины, смертью матери, противоправностью и аморальностью поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, и указанных в основной жалобе обстоятельств, смягчающих наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых Глазова и Уюкина, адвокатов Казакова и Борисовой государственный обвинитель Кудашкина А.И. просит оставить их без удовлетворения, изменив приговор по основаниям, указанным в кассационном представлении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и представлении, в возражениях на кассационные жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что виновность Глазова, Уюкина и Терентьева (за исключением осуждения Терентьева по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ) в совершении преступлений, за которые они осуждены, материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Выводы суда о доказанности и о квалификации содеянного осуждёнными, за исключением действий Терентьева в части осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ, включая время, место, способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ,

в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

Доводы, приведённые в кассационных жалобах стороны защиты, о непричастности Глазова, Уюкина к совершению преступлений, за которые они осуждены, отсутствии в их действиях предварительного сговора на получение взяток и пособничество в мошенничестве, неправильной квалификации содеянного ими, несостоятельны и опровергаются показаниями К, Б, П К С, Ж, каждый из которых в отдельности дал показания о том, что указанными инспекторами ДПС были оформлены фиктивные документы о ДТП с участием их машин для получения каждым из них страховой суммы в возмещение нанесённого ущерба механическими повреждениями их автомобилей, полученными ими в результате ДТП, которых 20 марта, 12 апреля, 20 апреля, 22 апреля, 15 июня 2010 г. и 18 мая 2011 г., соответственно, не было.

Показания этих лиц о фактах оформления подложных материалов об административном правонарушении с участием их автомобилей для получения страховой суммы владельцами машин, которые якобы были повреждены в указанные дни, подтверждаются свидетелями К Д, К К У К К, К П, В Д осуждёнными по данному делу Касымовым и Семеновым.

Из аудиофайлов, в которых зафиксированы разговоры Уюкина и Терентьева, Уюкина и Б, Глазова и С Уюкина и Ж исследованных в судебном заседании, следует, что в ходе этих разговоров ими обсуждались условия и обстоятельства составления подложных документов о ДТП с участием автомашин, владельцами которых являются Б С, Ж На аудиофайле, в котором зафиксирован разговор Касымова и адвоката, Касымов утверждает о том, что передал инспекторам ДПС Уюкину и Глазову взятку в размере руб.

О передаче за оформление фиктивных материалов о ДТП сотрудникам ДПС Глазову и Уюкину: руб. – показали К К которая впоследствии получила страховую выплату в сумме руб.; руб. – П, жене которого, как владельцу повреждённого в результате ДТП автомобиля, согласно показаниям представителя страховой компании были перечислены руб. коп.; руб. – К; руб. Глазову – Г и С, который впоследствии получил страховую выплату в сумме руб. коп.

Кроме того, виновность Глазова и Уюкина в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается материалами об административном правонарушении от 20 марта, 12 апреля, 20 апреля, 22 апреля 2010 г., составленными инспекторами ДПС Глазовым и Уюкиным, 15 июня 2010 г., материалом составленным инспектором ДПС Глазовым, и 18 мая 2011 г., материалом составленным инспектором ДПС Уюкиным.

Как показал Б[redacted] Уюкин вместе со вторым инспектором ДПС производил оформление документов о ДТП, зная, что ДТП с участием его автомашины 12 апреля 2010 г. не было. Это было необходимо ему для того, чтобы получить страховую сумму в возмещение нанесённого ущерба в результате механического повреждения машины в марте 2010 г. из-за наезда на колодец. Вознаграждение ни Уюкин, ни второй инспектор не просили, так как он являлся знакомым Уюкина. Подложные документы о ДТП они ему оформили безвозмездно. Справку о ДТП и определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении он представил в страховую компанию и получил страховую выплату в сумме [redacted] руб.

Довод адвоката Казакова о том, что у осуждённого Глазова не было мотива совершения преступления, опровергается показаниями свидетеля Б[redacted], а также материалами о совершении административного правонарушения № [redacted] от 12 апреля 2010 г.

Ж[redacted] показал, что ему ДТП, якобы имевшее место 15 июня 2010 г., оформлял Уюкин. Вознаграждение он у него не требовал. Справку о ДТП и определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении он представил в страховую компанию и получил страховую выплату в сумме [redacted] руб. [redacted] коп.

Несостоятелен довод адвоката Казакова о том, что личность С[redacted] не была установлена, так как в материалах дела имеются копии паспорта и водительского удостоверения на имя С[redacted].

Основания для оговора Глазова, Уюкина в совершённых ими преступлениях со стороны свидетелей, осуждённых Касымова и Семенова в ходе как предварительного следствия, так и судебного заседания установлены не были.

Получение взятки и пособничество в мошенничестве по предварительному сговору группой лиц подтверждаются последовательными, согласованными, дополняющими друг друга действиями Глазова и Уюкина, а также показаниями свидетелей о том, что Глазов и Уюкин оба слышали о том, что машины получили механические повреждения ранее, в других дорожно-транспортных происшествиях, достоверно знали, что в указанные дни и в указанных местах ДТП не было, оба осматривали машины, оба составляли фиктивные материалы об административных правонарушениях, передавали им справки о ДТП и определения об отказе в возбуждении дел об административных правонарушениях, на основании которых получали страховые выплаты. Предварительная договорённость Глазова и Уюкина на совершение преступлений объективно подтверждается также материалами о совершении административных правонарушений, составленных инспекторами ДПС Уюкиным и Глазовым, без которых получение страховой суммы за ущерб, полученный механическим повреждением автомобиля в результате ДТП, был бы невозможен. В связи с изложенным довод стороны защиты об отсутствии доказательств виновности Глазова и Уюкина в совершении преступлений, за

которые они осуждены, несостоятелен. Вопреки утверждениям, приведённым в кассационных жалобах стороны защиты, не влияет на законность и обоснованность осуждения то обстоятельство, что у Уюкина и Глазова не изымались предметы взятки – деньги, поскольку приведённых доказательств достаточно для признания их виновными в преступлениях, за которые они осуждены.

Доводы стороны зашиты о том, что было нарушено право осуждённых Глазова и Уюкина на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей вследствие неразъяснения им положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, несостоятельны.

Как следует из материалов уголовного дела, Уюкин и Глазов, адвокаты Коршиков и Казаков были уведомлены об окончании следственных действий, о чём следователем были составлены соответствующие протоколы. 21 февраля 2012 г. в их адрес были направлены уведомления о возможности ознакомиться с материалами уголовного дела. По причине явного затягивания стороной защиты времени ознакомления с указанными материалами Ленинским районным судом г. Самары были удовлетворены ходатайства следователя об установлении времени для ознакомления с материалами уголовного дела, о чём вынесены соответствующие постановления.

Учитывая то обстоятельство, что обвиняемые Уюкин и Глазов, адвокаты Казаков и Коршиков не ознакомились в установленный судом срок с материалами уголовного дела, следователь, руководствуясь ч. 3 ст. 217 УПК РФ, принял решение об окончании производства данного процессуального действия, о чём им были вынесены соответствующие постановления и сделаны отметки в протоколах ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Таким образом, при ознакомлении стороны защиты с материалами уголовного дела следователем не было допущено нарушений закона, в том числе в части разъяснения обвиняемым их прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Кроме того, ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ). Обвиняемыми Глазовым и Уюкиным копии обвинительного заключения были получены 2 апреля 2012 г. и 3 апреля 2012 г. соответственно, также 1 апреля 2012 г. они были уведомлены прокурором о направлении уголовного дела в суд, где им в том числе было разъяснено право ходатайствовать о проведении предварительного слушания. Однако данным правом обвиняемые и их защитники не воспользовались, что исключило возможность проведения судом предварительного слушания и решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Доводы адвокатов Казакова, Борисовой, приведённые в жалобах, об отсутствии в материалах уголовного дела ряда постановлений о возбуждении уголовных дел, в связи с чем предварительное следствие в отношении Глазова и Уюкина было проведено вне рамок уголовно-процессуального закона и доказательства, добытые при таких обстоятельствах, не могут быть признаны допустимыми и положены в основу обвинительного приговора, несостоятельны.

Уголовное дело возбуждено надлежащим органом, по правилам УПК РФ, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым увеличение в ходе следствия объёма обвинения является прерогативой органов предварительного следствия и вынесения каких-либо новых постановлений о возбуждении уголовного дела не требует.

Доводы адвокатов Казакова, Борисовой, изложенные в жалобах, об ограничении стороны защиты в возможности исследовать доказательства по уголовному делу необоснованны.

Судом обоснованно отклонены ходатайства адвоката Борисовой о вызове и допросе в судебном заседании в качестве свидетелей оперуполномоченного УСБ ГУВД по [redacted] области К[redacted] проводившего ОРМ в отношении Уюкина, и следователя К[redacted] проводившего расследование по делу.

Сотрудник Управления собственной безопасности ГУВД по [redacted] области К[redacted] был допрошен в ходе судебного заседания в присутствии подсудимого Уюкина и его защитника Коршикова. Стороне защите была предоставлена возможность допросить указанного свидетеля обвинения, данное право стороной защиты было реализовано, что отражено в протоколе судебного заседания. Кроме того, судом было удовлетворено ходатайство адвоката Борисовой об ознакомлении с протоколом судебного заседания в части, что также подтверждается протоколом судебного заседания.

Заявляя ходатайство о вызове и допросе в судебном заседании следователя К[redacted], сторона защиты обосновала это тем, что необходимо установить обстоятельства изъятия фонограммы с первоначального носителя информации (у оператора сотовой связи), однако из материалов уголовного дела следует, что был достоверно установлен порядок собирания, проверки и оценки вещественного доказательства - диска DVD-R № [redacted], содержащего фонограммы телефонных переговоров инспектора ДПС Уюкина. Кроме того, стороной защиты ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не заявлялось ходатайств о признании недопустимым данного доказательства.

Судом обоснованно отказано в дополнительном допросе свидетеля Ю[redacted], поскольку он был допрошен в судебном заседании, стороне защите была предоставлена неограниченная возможность задать свидетелю необходимые вопросы, что подтверждается протоколом судебного заседания. Сведения, ранее сообщённые свидетелем в ходе допроса, о месте его работы,

о причинах увольнения были подтверждены и представленными стороной обвинения в судебное заседание, и приобщёнными к делу документами из ООО "[redacted]", однако информацией, содержащейся в данных документах, объективно были опровергнуты показания свидетеля о нахождении его 20 апреля 2010 г. на рабочем месте.

Судом обоснованно отклонены ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми заключения экспертов № [redacted] № [redacted]. Экспертизы проведены экспертами, имеющими соответствующие характеру экспертизы образование, специальность, стаж работы и занимаемую должность. Каких – либо нарушений закона при проведении экспертиз допущено не было. Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чём имеются их подписи. Допрошенный в судебном заседании эксперт Леонтьев не только подтвердил данные обстоятельства, но и дал исчерпывающие ответы на поставленные перед ним сторонами и судом вопросы. Каких-либо нарушений закона при допросе эксперта судом не нарушено, действия суда были законными и обоснованными. Право стороны защиты на постановку вопросов перед экспертами судом ограничено не было. Оснований сомневаться в объективности, обоснованности, полноте проведённых экспертиз у сторон и суда не имелось. Утверждения стороны защиты о том, что экспертизы проведены формально, в них отсутствует исследовательская часть, на диске, представленном на экспертизы, возможна многократная запись либо перезапись, ничем не подтверждены и являются предположением стороны защиты.

Ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательств, о вызове свидетелей, экспертов, назначении экспертиз разрешены в строгом соответствии с законом, нарушений при их разрешении судом не допущено.

Доводы стороны защиты о нахождении в уголовном деле не оригинала, а ксерокопии первого листа постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия от 15 ноября 2011 г. и внесении в указанный документ исправлений являются голословными и опровергаются материалами уголовного дела.

В материалах уголовного дела находится подлинник постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия от 15 ноября 2011 г. Срок предварительного следствия продлён заместителем Председателя Следственного комитета РФ 2 декабря 2011 г., что подтверждается представленным и приобщённым к уголовному делу письмом от 5 декабря 2011 г. из Следственного комитета РФ о том, что срок предварительного следствия по уголовному делу продлён заместителем Председателя Следственного комитета РФ до 18 месяцев, то есть до 20 марта 2012 г.

Доводы осуждённого Уюкина, адвоката Борисовой о нарушении права подсудимого на защиту ввиду непринятия судом отказа подсудимого Уюкина от помощи адвоката Коршикова несостоятельны.

Согласно ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда. В своём первоначальном ходатайстве, заявленном в ходе судебного заседания 6 июля 2012 г., подсудимый Уюкин просил суд на время заменить адвоката Коршикова на адвоката Борисову. Данное ходатайство было удовлетворено. 9 июля 2012 г. подсудимым Уюкиным было заявлено ходатайство об отказе от услуг защитника Коршикова, однако в данном ходатайстве не были приведены мотивы, по которым подсудимый Уюкин отказывается от помощи адвоката Коршикова. Ввиду того, что адвокат Борисова не была знакома с материалами уголовного дела и не могла в полной мере осуществлять квалифицированную помощь подсудимому Уюкину, о чём она сообщила в своем ходатайстве, суд, основываясь на положениях ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не принял отказ Уюкина от помощи защитника Коршикова. 11 июля 2012 г. подсудимым Уюкиным после состоявшегося в этот день судебного заседания был направлен отказ от помощи защитника Коршикова в письменном виде с указанием оснований отказа - возникшие противоречия в позиции защиты. В следующем судебном заседании, состоявшемся 23 июля 2012 г., отказ подсудимого Уюкина был принят судом, судебное заседание было продолжено в отсутствие адвоката Коршикова.

Таким образом, судом не было допущено нарушений закона при решении данного вопроса. На протяжении всего судебного следствия подсудимому Уюкину была оказана квалифицированная юридическая помощь в лице его адвокатов Коршикова и Борисовой.

Доводы адвоката Паулова о том, что действия Уюкина не повлекли существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций и в связи с этим подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г. в отношении К[redacted]), с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 20 апреля 2010 г. в отношении П[redacted]) с ч. 2 ст. 292 УК РФ (по факту от 22 апреля 2010 г. в отношении К[redacted]), во всех случаях в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, на ч. 1. ст. 292 УК РФ; с ч. 1 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 292 УК РФ, а дело прекращению в отношении его на основании ст. 15, 78 УК РФ, а также подлежит прекращению дело в отношении Уюкина по факту с К[redacted] в части осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ (по факту от 23 марта 2010 г.) в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ на основании ст. 76 УК РФ за примирением с потерпевшим, удовлетворению не подлежат.

Служебный подлог, превышение должностных полномочий, пособничество в мошенничестве как Уюкиным, так и Глазовым были совершены из корыстной заинтересованности – ради получения вознаграждения в виде денег. Уюкин и Глазов осознавали, что вносят заведомо недостоверные сведения в документы, являющиеся официальными. Указанные действия повлекли существенные нарушения прав и законных

интересов организаций – страховой компании ЗАО «[redacted]», у которой были похищены деньги, а также охраняемых законом интересов общества и государства, выразившиеся как в дискредитации ГИБДД, так и деятельности федеральных органов государственной власти по противодействию коррупции.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, оценив все доказательства по делу в их совокупности, пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Уюкина, Глазова и Терентьева в совершении преступлений, за которые они осуждены (за исключением осуждения Терентьева за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ), и правильно квалифицировал их действия.

Что касается осуждения Терентьева за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ, то приговор в этой части подлежит отмене, а дело – прекращению на основании п.3 ч.1 ст. 379, п. 2 ст. 382 УПК РФ по следующим основаниям.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291^1 УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье в случае непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иного способствования взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, то есть в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ превышает [redacted] руб., либо крупным или особо крупным (п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 291^1 УК РФ).

Терентьев осуждён за пособничество в получении взятки Уюкиным и Глазовым от Касымова в сумме [redacted] руб. В данном случае его действия подлежали квалификации не по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ, а по специальной ст. 291^1УК РФ, регулирующей вопросы, связанные с посредничеством во взяточничестве. Однако в связи с тем, что сумма взятки не превышала [redacted] руб., его действия не образуют состава преступления, поэтому приговор в отношении его в этой части подлежит отмене, а уголовное дело – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием за ним права на реабилитацию.

Наказание назначено осуждённым в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступления, личности каждого осуждённого и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер. При этом суд принял во внимание то, что Глазов и Уюкин совершили особо тяжкое преступление. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд принял во внимание то, что Уюкин и Терентьев имеют на иждивении малолетних детей, все они преступления совершили впервые, характеризуются положительно, имеют поощрения, Уюкин награждён медалью «[redacted]», Терентьев страдает рядом заболеваний.

Приведя убедительные мотивы, суд обоснованно не нашёл оснований для применения к осуждённым ст. 73 УК РФ и мотивировал неприменение к ним наказания в виде лишения права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью, в связи с чем кассационные представление и жалобы о назначении условного осуждения Глазову и Уюкину удовлетворению не подлежат.

Доводы адвоката Паулова о заболеваниях детей Уюкина, смерти его матери, родителей жены, неблагоприятном семейном положении, противоправности и аморальности поведения потерпевшего, явившихся поводом для совершения преступлений, признании им вины основаниями для дальнейшего смягчения наказания, назначенного Уюкину, признаны быть не могут. Суду были известны данные о заболеваниях детей Уюкина, смерти его матери, родителей жены, обстановке в его семье и приняты во внимание. Противоправность и аморальность поведения потерпевших Уюкин обязан был пресекать в силу своих должностных обязанностей, а чистосердечное признание вины нельзя считать таковым, поскольку Уюкин в своём заявлении, назвав его чистосердечным признанием, направил его в суд кассационной инстанции после постановления приговора, и фактически не признал вину, заявив, что по просьбе коллег он оформлял ДТП и выдавал необходимые документы и не знал о том, что справками о ДТП воспользуются в противоправных целях для получения страховой премии, никаких договорённостей у него ни с кем не было.

Судебная коллегия считает, что наказание осуждённым Глазову и Уюкину назначено соразмерно содеянному, с учётом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление.

С учётом всех обстоятельств дела Судебная коллегия не находит фактических и правовых оснований для применения ст. 10 УК РФ и для изменения категорийности преступления в связи с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ в ст. 15 УК РФ, в отношении Уюкина и Глазова.

Вместе с тем в связи с уменьшением объёма осуждения Терентьева подлежит изменению приговор в отношении его в части назначения наказания по совокупности преступлений и с применением не ч. 3 ст. 69 УК РФ, а ч. 2 ст. 69 УК РФ, поскольку преступления отнесены к категории средней тяжести.

Исходя из изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст. 379, п. 2 ст. 382, ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 9 августа 2012 г. в отношении Терентьева Ю А в части осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ отменить и уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ путём поглощения менее строгого наказания более строгим назначить Терентьеву Ю.А. наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб.

В остальном приговор в отношении Терентьева Ю.А., а также в отношении Уюкина А[redacted] А[redacted] и Глазова М[redacted] Н[redacted] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы осуждённых Уюкина А.А., Глазова М.Н. и их адвокатов Казакова Д.С., Борисовой Т.А., Паулова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий:
Судьи: